

ЦИФРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЦИФРОВОГО ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М. А. Егупова, А. В. Егупов

Егупова Марина Александровна,
Эл. почта: drozhina@yandex.ru. ORCID 0000-0002-2590-4263

Егупов Александр Викторович,
Эл. почта: san77@mail.ru. ORCID 0009-0006-8785-0930

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. В современных политико-правовых реалиях цифровизация является ключевым направлением в развитии общества и государства. Совершенствование цифровых технологий влияет не только на процессы технологического развития, но и на формирование новых общественных отношений во всех сферах жизни общества, включая сферу публичного управления. Информационно-коммуникационные технологии могут усиливать социальное неравенство в вопросах вовлеченности граждан в публичное управление, в связи с чем безусловную актуальность приобретает исследование таких явлений, как цифровая реальность, цифровые права, цифровой профиль личности, публично-правовое цифровое пространство, на которые не в полном объеме распространяются общепринятые механизмы реализации и защиты прав человека. Цель исследования — проанализировать практики и границы реализации политических прав граждан в публично-правовом пространстве в условиях цифровизации. Авторами сделан вывод о формировании нового феномена публичной политики — цифровых политических прав граждан, исследованы вопросы об их сущностной характеристике и содержательном наполнении, а также влиянии цифровой идентификации личности на возможности осуществления цифровых политических прав в цифровом публично-правовом пространстве.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые политические права, цифровая идентификация личности, цифровой профиль, цифровая правосубъектность.

Введение

Цифровая трансформация определена одной из ключевых национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Цифровизация всех сфер жизни общества, в том числе сферы публичного управления, должна способствовать развитию государства, общества и эффективной реализации прав граждан, включая политические права. В Постановлении Правительства РФ от 9 ноября 2021 г. № 1922¹ названы стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы «Информационное общество». Ожидается, что к 2030 г. уровень «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе Здравоохранения, образования и госуправления, достигнет 100%, а доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, составит 95%.

В Постановлении Правительства РФ от 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» предусматривается реализация комплекса мер, направленных

¹ Постановление Правительства РФ от 9 ноября 2021 г. № 1922 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество» и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ных на создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, а также обеспечение условий для широкого распространения цифровых технологий. Обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере предусмотрено и в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. В условиях цифровизации публично-правового пространства необходимо создать оптимальный баланс между развитием цифровых технологий, цифровой трансформацией государственного управления и правами граждан, реализация которых все чаще осуществляется в цифровой среде.

Конституционные права граждан в целом и политические права в частности подвергаются серьезным изменениям под воздействием цифровизации. В этой связи целесообразно структурировать исследование через два условных политико-правовых «дискурса». С одной стороны, постепенный переход к цифровому правительству формирует запрос на изучение новой модели взаимодействия «государство–гражданин» в цифровом публично-правовом пространстве, с другой — влияние цифровых технологий, выступающих инструментом реализации прав граждан в публично-правовом пространстве, актуализирует дискуссию об обоснованности выделения новой категории прав — «цифровых политических прав».

Состояние исследуемой проблемы

Говоря об исследованиях прав человека в цифровом публично-правовом пространстве, необходимо упомянуть четыре группы трудов и концепций.

Во-первых, политико-философские основы осмысления возможных последствий цифровизации социальных и политических процессов широко представлены в концепции информационного общества (Э. Тоффлер, М. Кастельс, Д. Белл и др.) (Toffler, 1980; Castells, 2000; Bell, 1973).

Во-вторых, очевидную важность приобретают работы, которые рассматривают цифровые права как новое явление в правовой доктрине и практике правоприменения, характеристики которого до конца не определены (В. Д. Зорькин, С. А. Авакьян, Н. С. Бондарь, А. А. Саурин, Р. М. Дзидзов, А. С. Лолаева, Э. В. Талапина, П. П. Баранов, А. Ю. Мамычев, А. Ю. Мордовцев и др.).

В-третьих, следует выделить исследования, связанные непосредственно с цифровизацией и её влиянием на конкретные политические практики (А. А. Косоруков, С. В. Володенков и др.) (Косоруков, 2020, Володенков, 2020 и др.).

В-четвертых, важную роль в понимании реализации политических прав граждан в публично-правовом пространстве в условиях цифровизации играют концепции выстраивания отношений в системе «государство–гражданин», реализуемые в практиках электронного правительства, постепенно трансформирующегося в цифровое правительство (И. А. Василенко и др.).

Цифровизация различных сфер жизни человека неизбежно ставит вопрос о том, меняется ли содержание прав человека и границы их реализации в цифровом публично-правовом пространстве? В научной среде эти проблемы находятся в фокусе повышенного внимания. Так, С. А. Авакьян выделяет в качестве отдельного блока вопросы цифровизации и проблемы участия населения в осуществлении публичной власти, особо отмечая, что личностное общение граждан и власти не может быть заменено виртуальным миром (Авакьян, 2019). Н. С. Бондарь полагает, что «в условиях активного вторжения в жизнь новых технологий неизбежным ста-

новится не только расширение сферы, но и некое размывание пределов реализации фундаментальных прав человека, изменение представлений о нормативном наполнении как частной, так и публичной жизни» (Бондарь, 2019). По мнению А. А. Саурина, «принимая во внимание, что цифровые технологии прежде всего обеспечивают одну из самых важных потребностей человека и гражданина — право на получение информации, а цифровизация предоставляет неограниченные возможности ее записи и обработки, то дискуссии о границах свободы прав личности скорее всего усилятся» (Саурин, 2019).

На наш взгляд, в рамках этого направления политической и правовой науки особый интерес представляют:

- тенденции перехода от электронного правительства к цифровому правительству, учитывая необходимость решения проблем цифрового неравенства, права на забвение, создания цифровых профилей личности и др.;
- сущностная характеристика и содержательное наполнение прав граждан в цифровом публично-правовом пространстве;
- анализ практик и границы реализации прав граждан в публично-правовом пространстве в условиях цифровизации.

Методика исследования

Методика исследования основывалась на сочетании формально-юридического и системного методов, позволяющем отразить место цифровых политических прав в системе конституционных прав и свобод, выявить значимость соблюдения и реализации прав граждан в условиях трансформации публичного пространства при масштабной цифровизации различных областей общественной жизни.

Тенденция перехода от электронного правительства к цифровому правительству

Цифровое пространство как совокупность цифровых технологий, инфраструктуры, ресурсов, а также субъектов, обеспечивающих их создание и функционирование, основывается на системе норм, обеспечивающих регулирующее воздействие на эти общественные отношения, включая вопросы взаимодействия государства и граждан в публично-правовой сфере. А. Е. Коньков указывает на то, что «развитие и внедрение электронных технологий расширяют возможности взаимодействия граждан и государства в информационно-цифровом пространстве, что говорит о формировании совершенно нового, современного этапа развития государственного управления. Признаками этого выступает политическая активность граждан в информационно-цифровом пространстве и их заинтересованность в участии в управлении государством, развитие институтов гражданского общества, а также доступность и открытость взаимодействия граждан как с государством, так и с его органами при решении определенных вопросов» (Коньков, 2019). Цифровизация системы публичного управления ведет к формированию новой модели взаимодействия «государство–гражданин», основанной преимущественно на реализации прав в цифровом публично-правовом пространстве.

Тенденция эволюционного перехода электронного правительства к новой модели цифрового правительства рассматривается в настоящее время как необходимое условие развития государства. Цифровое правительство — это следующий этап развития после электронного правительства, предполагающий более масштабный

уровень использования цифровых технологий. По определению эксперта Андреа Ди Майо, «цифровое правительство — это не про услуги, это прежде всего про использование колоссального количества данных, накапливаемых во всевозможных информационных системах². Переход к цифровому правительству предполагает коренные изменения во взаимодействии государства и гражданина в электронно-цифровой среде, основанной на создании цифровых профилей, качественно ином уровне осуществления прав и гарантий их реализации.

По мнению И. А. Василенко, такая трансформация основана «на едином “платформенном” подходе к организации работы правительства и его взаимодействию с гражданским обществом, гибкой сетевой структуре управления, ориентированной на граждан; приоритетном внимании к развитию инноваций во всех сферах производства и общественной жизни» (Василенко, 2020). Надо отметить, что отдельные элементы такого «платформенного» подхода претворяются в жизнь как на уровне отдельных ведомств³, так и в масштабах государства⁴.

Концепция создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» разработана в рамках реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». Интерес в контексте рассматриваемой в настоящей статье проблемы представляет «клиентоцентричность» этой платформы, ее ориентированность на эффективное удовлетворение потребностей физических или юридических лиц при их взаимодействии с государственными органами и внебюджетными фондами, что будет обеспечено переходом на качественно новый уровень эргономичности, совместимости, надежности и защищенности государственных информационных систем. К 2024 г. все государственные информационные системы будут переведены на эту единую цифровую платформу. Кроме того, планируется создание единой облачной платформы⁵, а также обеспечение ее взаимодействия с инфраструктурой электронного правительства. Переход к цифровому правительству, основанному на функционировании цифровых платформ, актуализирует дискуссию о сущности и содержании цифровых прав граждан.

Сущностная характеристика и содержательное наполнение прав граждан в цифровом публично-правовом пространстве

Отметим, что понятие «цифровые права» рассматривается в настоящее время в разных смысловых вариациях. Прежде всего, на законодательном уровне этот термин закрепился в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ, в котором цифровые права рассматриваются как обязательственные и иные права,

² Аналитический центр при Правительстве РФ. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/ekspert-cifrovoe-pravitelstvo---eto-ne-pro-uslugi-eto-pro-ispolzovanie-dannyh-12333> (дата обращения 14.05.2023).

³ Так, например, утвержденная Роскомнадзором 14 декабря 2020 г. программа «От единого информационного пространства к единой ведомственной цифровой платформе» основной задачей называет совершенствование порядка и упрощение процедур предоставления государственных услуг при переводе их в электронный вид, а также осуществления контрольно-надзорных и государственных функций за счет глубокого реинжиниринга ведомственных производственных процессов и их реорганизации и адаптации на единой ведомственной цифровой платформе.

⁴ Концепция создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 3102-р.

⁵ Концепция создания государственной единой облачной платформы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 г. № 1911-р.

содержание которых определяется в соответствии с правилами информационной системы. Однако в большинстве научных исследований этот термин рассматривается шире — как права, реализуемые в цифровом пространстве. При этом ведется дискуссия о том, как называть условную группу прав, возникших в результате конкретизации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровом, информационном, виртуальном пространстве (Баранов, Мамычев, Мордовцев, 2019).

Существует ли различие между традиционными политическими правами, реализуемыми в электронной форме, и цифровыми политическими правами? По мнению В. Д. Зорькина, цифровые права человека рождаются в процессе конкретизации как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения универсальных прав человека в сфере цифрового и виртуального пространства (Зорькин, 2018). Учеными-конституционалистами отмечается принципиальное тождество цифровой и традиционной (нецифровой) демократии (Дзидзоев, Лолаева, 2022), различие видится только в технических способах волеизъявления и коммуникативных возможностях (Антонов 2017). Следует отчасти согласиться с этими тезисами, если рассматривать сформировавшиеся в период становления электронного правительства возможности реализации прав граждан посредством электронно-цифровых технологий — предоставления услуг через сайт «Госуслуги», возможности обращения в органы власти в электронном формате, электронные петиции и др. Однако постепенная трансформация электронного правительства в цифровое демонстрирует и формирование принципиально нового подхода к цифровым правам, который касается не только и не столько реализации прав с помощью электронно-цифровых технологий, сколько формирования новых цифровых прав, не имеющих аналогов среди традиционных. Э. В. Талапина отмечает, что право на частную жизнь еще во времена автоматической обработки информации дало рождение праву на защиту персональных данных. Значение этого права быстро стало самостоятельным и потребовало отдельного регулирования, которое в цифровую эпоху еще более эволюционировало (Талапина, 2020). Схожую позицию занимает и А. А. Максимов, который в связи со стремительным развитием правоотношений в сети Интернет обосновывает необходимость научного и практического осмысления правовой конструкции «право на свободу выбора получаемой информации» (Максимов, 2021).

Вероятной видится и перспектива специального нормативного регулирования цифровых политических прав как юридически закрепленных возможностей граждан РФ участвовать в управлении делами государства с учетом особенностей их реализации в цифровом публично-правовом пространстве. Основной задачей является дифференциация собственно цифровых прав от традиционных прав, реализуемых посредством цифровых технологий. С. И. Глушкова и Е. Д. Летунова главным отличием цифровых прав человека считают то, что объект правоотношения является исключительно цифровым и находится в информационно-цифровом пространстве (Глушкова, Летунов, 2021). По нашему мнению, выделение особого рода прав — цифровых политических прав — обоснованным, если их реализация возможна исключительно в цифровом публично-правовом пространстве.

Актуализация вопросов о содержательном наполнении цифровых политических прав связана с возрастающей ролью информации в современном мире, особенно в сети Интернет. Право на доступ к Интернету как самостоятельное право и как предпосылка для реализации других цифровых прав служит базовой ценностью цифрового публично-правового пространства. Еще в 2011 г. был принят знаковый документ

ООН, касающийся международного признания и закрепления права на доступ в сеть Интернет как неотъемлемого права человека (La Rue F., 2011), намеренное лишение людей в различных регионах мира возможности выйти в Интернет в документе рассматривается как нарушение прав человека. Как справедливо отмечает Э.В. Талапина, в цифровую эпоху многие известные права человека получают иное наполнение, становясь в буквальном смысле зависимыми от Интернета. Право на доступ к Интернету означает не только право на подключение к Интернету, но и право на реализацию доступа к информации посредством Интернета (Талапина, 2020). По мнению Н. С. Бондаря, «конституционно-правовое наполнение информационно-цифрового пространства в первую очередь связано с осознанием того факта, что эта сфера — с учетом ее специфических качественных характеристик — основывается на максимальной свободе доступа к ее информационным и иным достижениям. В свою очередь, это обостряет противоречия между свободой и властью, что предопределяет необходимость поиска новых, особых форм их взаимодействия» (Бондарь, 2019). Представляется, что такие новые формы взаимодействия должны в максимальной степени учитывать интересы личности и ее безопасность в цифровой среде с учетом развития цифровых технологий и цифровизации всех сфер публичного управления.

В этой связи одной из наиболее острых проблем остается отсутствие комплекса норм, обеспечивающих добровольность использования гражданами цифровых технологий при взаимодействии с государством, а также масштабный сбор персональных данных в централизованные базы данных федерального уровня. Важнейшими проблемами реализации прав граждан в цифровом публично-правовом пространстве остаются также ограничение доступа к определенным видам информации, а также ограничение прав передавать, распространять и производить информацию, цифровое неравенство, цифровая идентификация личности.

Цифровая идентификация личности» в публично-правовом пространстве и ее значение для реализации цифровых политических прав

Интерес к вопросам цифровой идентификации личности в последнее время возрастает. Так, например, Госсовет КНР еще в 2014 г. принял «Программу создания системы социального кредита (2014–2020)», согласно которой каждый житель должен отслеживаться и оцениваться системой в режиме реального времени, а рейтинги — публиковаться в централизованной базе в открытом доступе. Осенью 2019 г. отечественные разработчики представили за рубежом технологию для автоматизированного профилирования — составления психологических портретов личности. Программа определяет структуру мышления, ценности, мотивацию и потребности человека на основе его переписок⁶.

«Цифровой портрет личности» как категория, определяющая действия и любые информационные «следы» в виртуальном пространстве, в том или ином виде начинает получать и нормативное наполнение. По национальному проекту «Цифровая экономика Российской Федерации» до 31 декабря 2023 г. должна быть создана платформа, обеспечивающая обмен информацией между государством, гражданами, а также коммерческими и некоммерческими организациями, в том числе с согласия гражданина (инфраструктура «Цифровой профиль»). В эти же сроки на базе

⁶ CNews Клуб. Блоги экспертов и ИТ компаний. Режим доступа https://club.cnews.ru/blogs/entry/rossijskie_razrabotchiki_vpervye_otsifirovali_lichnost

Единой системы идентификации и аутентификации начнет функционировать платформа идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи цифровой платформы электронного правительства⁷.

Цифровые профили активно внедряются в банковской системе и системе страхования. В Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 гг., одобренных Советом директоров Банка России⁸, продолжен курс на реализацию мероприятий по дальнейшему развитию инфраструктуры цифрового профиля. При этом под «цифровым профилем» понимается государственная инфраструктура, созданная на базе Единой системы идентификации и аутентификации и предназначенная для получения физическим лицом сведений о себе из государственных информационных систем и предоставления с его согласия организациям с целью получения финансовых услуг.

Создание цифровых профилей и развитие их содержательного наполнения не может не затронуть вопросы реализации прав граждан в целом и цифровых политических прав в частности. Видимое удобство и унификация реестров, содержащих сведения о гражданах, имеют и обратную сторону — проблемы и риски. Так, по мнению А. Н. Мочалова, несмотря на то, что в настоящее время цифровые профили граждан представляют собой только свод официальной информации, содержащейся в некоторых государственных информационных системах и публичных реестрах, в будущем данная инфраструктура может быть использована для профилирования людей, углубленного анализа, мониторинга и прогнозирования их поведения (Мочалов, 2021). Кроме того, развитие цифровых профилей актуализирует вопросы изучения так называемой цифровой правосубъектности как установленной законом возможности реализовывать права в цифровом публично-правовом пространстве, а также ограничения этой правосубъектности из-за «дефектов» цифрового профиля.

Следует признать, что цифровая правосубъектность гражданина — это категория будущего. Однако уровень цифровизации ставит вопросы, на которые уже сейчас необходимо найти ответы, в частности, вопрос об идентификации гражданина, который осуществляет права в цифровом публично-правовом пространстве. Уровень безопасности персональных данных на сегодняшний день не позволяет с абсолютной уверенностью гарантировать, что право реализовано тем субъектом, идентификаторы которого были использованы. В этой связи обоснованными видятся высказываемые в научной среде сомнения о том, как совместить действующие ценностно-нормативные регуляторы и развивающуюся цифровую культуру, гарантировать права человека и обеспечить его безопасность в складывающихся принципиально новых цифровых отношениях, где посредником, а вскоре и ведущим актором станут цифровые субъекты (Баранов, Мамычев, Мордовцев, 2019).

⁷ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «Консультант-Плюс».

⁸ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Режим доступа https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf

Анализ практик и границы реализации политических прав граждан в публично-правовом пространстве в условиях цифровизации

Очень важным является вопрос о границах реализации цифровых политических прав, а именно: расширяются или сужаются эти границы в связи с осуществлением прав в цифровом публично-правовом пространстве? Среди ученых-конституционалистов высказывается мнение о том, что «цифровизация публично-властных отношений повышает гражданское участие в публично-властной деятельности, расширяет организационные пределы демократии как излюбленного объекта конституционно-правового регулирования» (Дзидзоев, Лолаева, 2022). К политическим правам граждан Российской Федерации традиционно относят сложносоставное право участвовать в управлении делами государства, право на объединение, свободу участия в публичных мероприятиях, право на обращения. Проанализируем возможности осуществления цифровых политических прав с целью определения границ их реализации.

Можно говорить о том, что фактическая реализация политических прав граждан Российской Федерации осуществляется в настоящее время в условиях развития новых цифровых форматов. Уже сейчас некоторые из политических прав могут быть реализованы и в традиционном, и в цифровом формате. Например, такая форма участия граждан в управлении делами государства, как свободные выборы, объективно требует активного внедрения цифровых технологий в избирательный процесс (Сердитова, 2019). Данные изменения необходимы для того, чтобы сделать его более доступным, эффективным и прозрачным. Так, в докладе о реализации Плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019–2024 годов приводятся данные, что на конец 2022 года сведения о 82 млн. пользователей портала «Госуслуги» сопоставлены с данными регистра избирателей. Кроме того, на портале «Госуслуги» зарегистрировано более 390 личных кабинетов политических партий и их региональных отделений и более 770 тыс. личных кабинетов членов избирательных комиссий. Дистанционное электронное голосование в 2022 г. проводилось в 7 регионах, а также на муниципальных выборах в Москве с использованием московской платформы. Всего было подано более 113 тыс. заявлений об участии в дистанционном электронном голосовании через Госуслуги⁹.

В свою очередь, внедрение и использование электронного голосования неизбежно обостряют круг проблем: легитимности формирования органов власти; технических сбоев, неисправностей системы интернет-голосования; сохранения персональных данных избирателей и соблюдения тайны голосования (Алексеев, Абрамов, 2020). Это обуславливает необходимость отдельной регламентации и реализации правового регулирования электронного голосования и формирования новых цифровых политических прав (Мухаметшина, Бочарова, 2019; Пестерева, 2019).

Еще один пример реализации политических прав в традиционном и электронном форматах — право граждан РФ на обращение (ст. 33 Конституции РФ). Активно внедряются и используются формы их подачи в электронном формате. Реализуются возможности обращений непосредственно в интернет-приемные федеральных органов государственной власти, а также через платформу обратной связи (Сообщить о проблеме) на портале «Госуслуги». Характеризуя спектр проблем в сфере цифровизации

⁹ Доклад о реализации Плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019–2024 годов за 2022 год. Режим доступа https://digital.gov.ru/uploaded/files/doklad-za-2022_UYkGjbo.docx?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f

электронных обращений граждан, можно выделить с одной стороны, проблему передачи персональных данных (Демина, 2016), с другой стороны, устранение цифрового неравенства в зависимости от доступности заявителям современных средств доступа к сети Интернет (Филонова, Полякова, 2018). В настоящее время согласно действующему законодательству, ответ на обращение может направляться в форме электронного документа по адресу электронной почты, указанному в обращении, поступившем в государственный орган, или в письменной форме по почтовому адресу, указанному в обращении, поступившем в государственный орган в письменной форме¹⁰.

Одним из примеров участия граждан в управлении делами государства, реализуемого исключительно в цифровом формате, можно назвать голосование по отбору территорий для благоустройства. Так, с 1 января 2021 г. введены дополнительные обязательства субъектов РФ¹¹, обуславливающие необходимость учета мнения населения при реализации региональных и муниципальных программ формирования современной городской среды и получения субсидии на поддержку их реализации из федерального бюджета.

Органы местного самоуправления размещают в Интернете государственные, муниципальные программы и прочие материалы по вопросам формирования комфортной городской среды, которые выносятся на общественное обсуждение в электронной форме¹². Через электронные площадки организуется проведение электронного голосования по отбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в рамках реализации муниципальных программ. В настоящее время участие в голосовании возможно на общефедеральной платформе голосования по отбору территорий для благоустройства (za.gorodsreda.ru), а также в соответствующем разделе портала государственных услуг Российской Федерации (pos.gosuslugi.ru/). Для удобства граждан и повышения уровня их включенности в процесс голосования регистрация возможна через портал госуслуг, соцсети или по номеру мобильного телефона. При этом привязка будет осуществлена к месту регистрации гражданина и после авторизации пользователь сможет выбрать регион своего проживания и территории, которые, по его мнению, нуждаются в благоустройстве. Следует отметить, что реализация данного участия в голосовании возможна только на электронных площадках, что может быть признано как наиболее эффективная и приемлемая форма реализации права граждан в условиях цифровизации публично-правового пространства. Можно говорить о том, что в ближайшее время при переходе от электронного правительства к цифровому правительству будут и далее внедряться преимущественно цифровые форматы реализации политических прав граждан.

Некоторые выводы

По итогам исследования можно сделать вывод о формировании новой категории прав — цифровых политических прав граждан, их выделение является обоснованным, если реализация этих прав осуществляется исключительно в цифровом

¹⁰ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018). О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 N 1710 (ред. от 22.03.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2018, № 3, Ст. 546.

¹² См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023) (ст 5.1). Собрание законодательства РФ. 2005, № 1 (ч. 1). Ст. 16.

публично-правовом пространстве. В работе сформулирована рекомендация определить параметры цифровой идентификации гражданина как условия реализации цифровых политических прав и гарантии безопасности в складывающихся принципиально новых цифровых отношениях.

Заключение

Поступательное развитие системы взаимоотношений государства и граждан, связанных с расширением участия последних в решении вопросов публичного управления исключительно в цифровой среде, требует специального нормативного закрепления цифровых политических прав как юридически закрепленных возможностей граждан РФ участвовать в управлении делами государства с учетом особенностей их реализации в цифровом публично-правовом пространстве. Рассмотренные в статье вопросы позволяют выделить проблему неурегулированности категории «цифровая правосубъектность», актуальность которой бесспорна ввиду создания и активного развития в ближайшей перспективе «цифровых профилей» личности.

Библиографический список

- Авакьян, С. А. (2019). Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право. *Конституционное и муниципальное право*, 7, 23–28.
- Алексеев, Р. А., Абрамов, А. В. (2020). Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом. *Гражданин. Выборы. Власть*, 1(15), 18.
- Антонов Я. В. (2017). Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов. *Российская юстиция*, 12, 39.
- Баранов, П. П., Мамычев, А. Ю., Мордовцев, А. Ю. (2019). Права и свободы человека в цифровую эпоху: проблемы и перспективы политико-правовой динамики. *Балтийский гуманитарный журнал*, 4(29), 320–324.
- Бондарь, Н. С. (2019). Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации. *Журнал российского права*, 11, 25–42.
- Василенко, И. А. (2020). Особенности формирования концепции цифрового правительства в политической науке и перспективы ее реализации в России. *Государственное управление. Электронный вестник*, 82, 218–244.
- Володенков, С. В. (2020). Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 13(2), 6–25.
- Глушкова, С. И., Летунов, Е. Д. (2021). Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности. *Theories and Problems of Political Studies*, 10(5A), 11–27.
- Демина, Е. И. (2016). Основные требования законодательства РФ по защите персональных данных. В *Безопасность информационного пространства* (с. 15–18). Курган: РИЦ КГУ.
- Дзидзоев Р. М., Лолаева А. С. (2022). Цифровое конституционное право: к постановке вопроса. *Конституционное и муниципальное право*, 6, 17–20.
- Зорькин, В. Д. (2018, Май). Право в цифровом мире. *Российская газета*. Режим доступа <http://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-ptmyuf>
- Коньков, А. Е. (2019). Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации. *Контуры глобальных трансформаций*, 6, 6–28.
- Косоруков, А. А. (2020). Технологии дополненной реальности в сфере государственного управления. *Социодинамика*, 1, 1–11.

- Максимов, А. А. (2021). *Особенности конституционно-правового регулирования реализации отдельных политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в сети Интернет* (Кандидатская диссертация). Москва.
- Мочалов, А. Н. (2021). Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности. *Киберпространство*, 74 (9), 88–101.
- Мухаметшина, Е., Бочарова С. (2019, Сентябрь). Электронное голосование на выборах в Мосгордуму станет поводом для судебных разбирательств. *Ведомости*.
- Пестерева, А. (2019, Сентябрь). Электронное голосование подвела техника. *Коммерсантъ*.
- Саурин, А. А. (2019). Цифровизация как фактор трансформации права. *Конституционное и муниципальное право*, 8, 26–31.
- Сердитова, В. А. (2019). Электронное голосование как форма реализации электронной демократии. В сборнике: *Тенденции развития современной юриспруденции. Материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Сер. «Трибуна молодых ученых»* под общ. ред. О. А. Заячковского. 37–43.
- Талапина, Э. В. (2020). Права человека и цифровой суверенитет. *Государственная власть и местное самоуправление*, 6, 10–15.
- Филонова, О. И., Полякова, Е. Н. (2018). Правовое обеспечение внедрения цифровых технологий в сфере электронных обращений граждан в органы государственной власти. *Социально-экономические и правовые исследования*, 4, 119–132.
- Bell, D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic books, Cop.
- Castells, M. (2000). *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Oxford, Cambridge: Blackwell.
- Castels, M. (1989). *The Informational City. Information Technology, Economic Restructuring. and the Urban-Regional Process*. Oxford, Cambridge: Blackwell.
- Toffler, A. (1980). *The Third Wave*. N.Y.: Random House Publishing Group.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023

Статья принята к публикации 25.03.2023

Для цитирования: М. А. Егупова, А. В. Егупов. Цифровые политические права как новая реальность цифрового публично-правового пространства: политико-правовой аспект. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 2. С. 65–77.

DIGITAL POLITICAL RIGHTS AS NEW REALITY IN DIGITAL PUBLIC-LAW SPACE

M. A. Egupova, A. V. Egupov

Marina A. Egupova,

E-mail: drozhina@yandex.ru. ORCID 0000-0002-2590-4263

Alexander V. Egupov,

Эл. почта: san77@mail.ru. ORCID 0009-0006-8785-0930

Kuban State University, Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Abstract. In the current political and legal environment, digitization serves as the key catalyst for societal and state advancement. Improvement in digital technology affects both technological advancements and the formation of new social relations throughout all sectors of society, including public administration. Information and communication technologies may enhance social inequalities regarding citizens' involvement into public governance. Thus, researching digital reality, digital rights, digital identity profiles, public and legal digital spaces, which are not fully addressed by universally accepted human rights protection mechanisms and implementation tools, is crucial. The research objective was to analyze the implementation practices and boundaries of citizens' political rights in the public-law space in conditions of digitalization. The authors conclude that a new phenomenon of public policy, i.e. the citizens' digital

political rights, was formed. The authors also studied the questions of their essential characteristics and content, and the influence of the digital identification of a person on the possibilities to exercise digital political rights in digital public law space.

Keywords: digitalization, digital political rights, digital identity, digital profile, digital personality.
DOI 10.31429/26190567-24-2-65-77

References

- Alekseyev, R. A., Abramov, A. V. (2020). Problemy i perspektivy primeneniya elektronnoy golosovaniya i tekhnologii izbiratel'nogo blokcheyna v Rossii i za rubezhom [Problems and Prospects of Using Electronic Voting and Blockchain Technology in Elections in Russia and Abroad]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power], 1(15), 18.
- Antonov, Ya. V. (2017). Elektronnaya demokratiya kak politiko-pravovoy mekhanizm soglasovaniya chastnykh i publichnykh interesov [E-Democracy as a Politico-Legal Mechanism for Aligning Private and Public Interests]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 12, 38–41.
- Avak'yan, S. A. (2019). Informatsionnoye prostranstvo znaniy, tsifrovoy mir i konstitutsionnoye parvo [The Information Space of Knowledge, Digital World and Constitutional Law]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye parvo* [Constitutional and Municipal Law], 7, 23–28.
- Baranov, P. P., Mamychev, A. Yu., Mordovtsev, A. Yu. (2019). Prava i svobody cheloveka v tsifrovuyu epokhu: problemy i perspektivy politiko-pravovoy dinamiki [Human Rights and Freedoms in the Digital Age: Problems and Prospects of Political and Legal Dynamics]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 4(29), 320–324.
- Bondar', N. S. (2019). Informatsionno-tsifrovoye prostranstvo v konstitutsionnom izmerenii: iz praktiki Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Information and Digital Space in the Constitutional Dimension: From the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 11, 25–42.
- Castells, M. (2000). *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Oxford, Cambridge: Blackwell.
- Castells, M. (1989). *The Informational City. Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process*. Oxford, Cambridge: Blackwell.
- Demina, Ye. I. (2016). Osnovnye trebovaniya zakonodatel'stva RF po zashchite personalnykh dannykh [Fundamental Legislative Requirements for Personal Data Protection in the Russian Federation]. In *Bezopasnost' informatsionnogo prostranstva* [Security of the Information Space] (pp. 15–18). Kurgan: RITS KGU.
- Dzidzoyev R. M., Lolayeva A. S. (2022). Tsifrovoye konstitutsionnoye pravo: k postanovke voprosa [Digital Constitutional Law: Problem Setting]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye parvo* [Constitutional and Municipal Law], 6, 17–20.
- Filonova, O. I., Polyakova, Ye. N. (2018). Pravovoye obespecheniye vnedreniya tsifrovyykh tekhnologiy v sfere elektronnykh obrashcheniy grazhdan v organy gosudarstvennoy vlasti [Legal Support for the Introduction of Digital Technologies in the Field of Electronic Appeals of Citizens to Public Authorities]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya* [Socio-Economic and legal Research], 4, 119–132.
- Glushkova S. I., Letunov Ye. D. (2021). Razvitiye prav cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva: sovremennyye tendentsii v tsifrovoy real'nosti [The Development of Human Rights in The Context of The Digitalization of Society: Current Trends in Digital Reality]. *Theories and Problems of Political Studies* [Theories and Problems of Political Studies], 10(5A), 11–27.
- Kon'kov, A. Ye. (2019). Tsifrovizatsiya politicheskikh otnosheniy: grani poznaniya i mekhanizmy transformatsii [Digitalization in Political Relations: Planes for Perception and Mechanisms for Transformation]. *Kontury global'nykh transformatsiy* [Outlines of Global Transformations], 6, 6–28.
- Kosorukov, A. A. (2020). Tekhnologii dopolnennoy real'nosti v sfere gosudarstvennogo upravleniya [The Technologies of Augmented Reality in The Area of Public Administration]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 1, 1–11.

- Maksimov, A. A. (2021). *Osobennosti konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya realizatsii otdel'nykh politicheskikh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii v seti Internet* [Specific Features of Constitutional and Legal Regulation of the Implementation of Individual Political Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation on the Internet] (Candidate Dissertation). Moscow.
- Mochalov, A. N. (2021). Tsifrovoy profil': osnovnyye riski dlya konstitutsionnykh prav cheloveka v usloviyakh pravovoy neopredelennosti [Digital Profile: Main Risks for Constitutional Human Rights in The Face of Legal Uncertainty]. *Kiberprostranstvo* [Cyberspace], 74(9), 88–101.
- Mukhametshina, Ye., Bocharova S. (2019, September). Elektronnoe golosovanie na vyborah v Mosgordumu stanet povodom dlya sudebnykh razbiratelstv [Electronic Voting in the Elections to the Moscow City Duma will be the Reason for Litigation]. *Vedomosti* [Vedomosti].
- Pestereva, A. (2019, September). Elektronnoye golosovaniye podvela tekhnika [E-voting has been Hampered by Technical Glitches]. *Kommersant* [Kommersant].
- Saurin, A. A. (2019). Tsifrovizatsiya kak faktor transformatsii prava [Digitalization as a Factor in the Transformation of Law]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye parvo* [Constitutional and Municipal Law], 8, 26–31.
- Serditova, V. A. (2019). E-voting as a Means of Implementing Electronic Democracy [Electronic voting as a form of e-democracy implementation]. In *Tendentsii razvitiya sovremennoy yurisprudentsii. Materialy VII Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Yuridicheskogo instituta Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni Immanuila Kanta. Ser. "Tribuna molodykh uchenykh"* [Trends in the development of modern jurisprudence. Materials of the VII All-Russian Student Scientific and Practical Conference of the Law Institute of the Baltic Federal University named after Immanuel Kant. Ser. "Tribune of young scientists"] (pp. 37–43). Kaliningrad: Izdatel'stvo baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni Immanuila Kanta.
- Talapina, E. V. (2020). Prava cheloveka i tsifrovoy suverenitet [Human Rights and Digital Sovereignty]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State Power and Local Self-government], 6, 10–15.
- Toffler, A. (1980). *The Third Wave*. N.Y.: Random House Publishing Group.
- Vasilenko, I. A. (2020). Osobennosti formirovaniya kontseptsii tsifrovogo pravitel'stva v politicheskoy nauke i perspektivy yeye realizatsii v Rossii [Formation of "Digital Government" Concept in Political Science and Prospects for Its Implementing in Russia]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik* [State Administration. Electronic Bulletin], 82, 218–244.
- Volodenkov S. V. (2020). Transformatsiya sovremennykh politicheskikh protsessov v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva: klyuchevyye stsenarii [The Contemporary Political Processes Transformation in The Context of Society Digitalization: Key Scenarios]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, parvo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 13(2), 6–25.
- Zorkin, V. D. (2018, May). Pravo v tsifrovom mire [Law in the Digital World]. *Rossiyskaya Gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. Retrieved from <http://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf>
- Bell, D. (1973). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic books.

Received 20.01.2023

Accepted 25.03.2023

For citation: Egupova M. A., Egupov A. V. Digital Political Rights as New Reality in Digital Public-Law Space. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 65–77.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).